

Чернобыльская АЭС: десять лет после часа "Ч"

15 декабря исполнилось десять лет с момента останова третьего, последнего из действовавших, блока ЧАЭС

"Десять лет — это срок", — в свое время и по другому, естественно, поводу сказал лидер "ДДТ" Юрий Шевчук. За десять лет существенно изменилось и само предприятие, и его персонал, и мир вокруг него. Какими мы были и какими стали, чего достигли и что, вероятно, потеряли, куда идем — об этом наш сегодняшний разговор.

Майя РУДЕНКО,
фото из архива
информационного отдела
ГСП ЧАЭС

Кое-что о нормативной базе

Тогда, в 2000-м, многим казалось: останови последний чернобыльский блок — и ЧАЭС закрыта. Потом, правда, пришло осознание, что решать придется не только социальные проблемы коллектива станции и жителей Славутича. Ведь АЭС — это, простите, не сарай, который фактически закрыт, если на его дверь повешен замок. После поворота ключа начинаются новые, естественные и необходимые этапы жизненного цикла станции — подготовка к прекращению эксплуатации и непосредственно снятие с эксплуатации. К этому Украина тоже оказалась принципиально не готова. **Рассказывает заместитель генерального директора по стратегическому планированию и развитию Валерий СЕЙДА:**

— После принятия постановления Кабинета министров об окончательном закрытии блока №3 стало ясно, что это не просто остановка последнего действующего блока, это — окончательная остановка всей станции, и для этого нужны документы, которыми бы мы руководствовались. Именно поэтому в постановлениях об остановке блоков №1 и 2 говорилось о создании Программы прекращения эксплуатации, соответственно, 1 и 2 блоков, а в постановлении об остановке 3-го энергоблока и окончательном закрытии Чернобыльской АЭС говорилось о Программе прекращения эксплуатации блока №3 и Комплексной программе снятия с эксплуатации всей станции. Но это были правительственные программы. После останова состоялись парламентские слушания, на кото-

рых было сказано, что эта проблема носит общенациональный характер, поэтому Верховная Рада справедливо решила поднять эту проблему до национального уровня. И тогда впервые была высказана идея необходимости Общегосударственной программы снятия с эксплуатации ЧАЭС. После рекомендаций парламентских слушаний был также издан указ президента, в котором подчеркивалась необходимость разработки такой программы. ЧАЭС не обладала опытом написания подобных документов, поэтому после продолжительных подготовительных работ был заключен договор с Институтом машин и систем Минпромполитики Украины, который имел опыт разработки таких программ. Достаточно долго мы с ними работали, поскольку это была новая область и никто не знал, какой должна быть эта программа. Первый предоставленный нам вариант программы был объемом в 80 страниц. В ходе принятия он сократился до порядка 30 страниц. После рассмотрения в управлении по проблемам Чернобыльской АЭС Минтопэнерго Украины программа вышла на 15 страниц, причем в ней осталось 6 страниц текста и 9 страниц отводилось таблице "Первоочередные мероприятия". Это был 2004 год. После этого программа прошла согласования со всеми заинтересованными министерствами и первый раз, как законопроект, была зарегистрирована в Верховной Раде в августе 2004 года. Но в сентябре стартовали президентские выборы, и естественно, программу тогда никто не рассматривал. В 2005 году, в связи с избранием нового президента и назначением нового правительства, все документы, которые были не приняты в первом чтении, были отозваны на повторное согласование. Программа была повторно со-

гласована...

— **Вновь возникло некое "но"?**

— Но в связи с выходом приказа о передаче ЧАЭС из Минтопэнерго в МЧС потребовалось новое согласование. Документ был направлен в Верховную Раду. Но произошла отставка правительства, и программу опять вернули на пересогласование... В целом так повторялось несколько раз — в связи с политическими изменениями, а потом — с изменением сроков ее действия до 2012 года. Дело интересно выглядело: программа пять лет ходит то в Верховную Раду, то из нее. Я присутствовал на некоторых заседаниях профильного комитета, где было четко сказано, что эту эпопею надо прекращать. Программу рассматривали в приоритетном порядке.

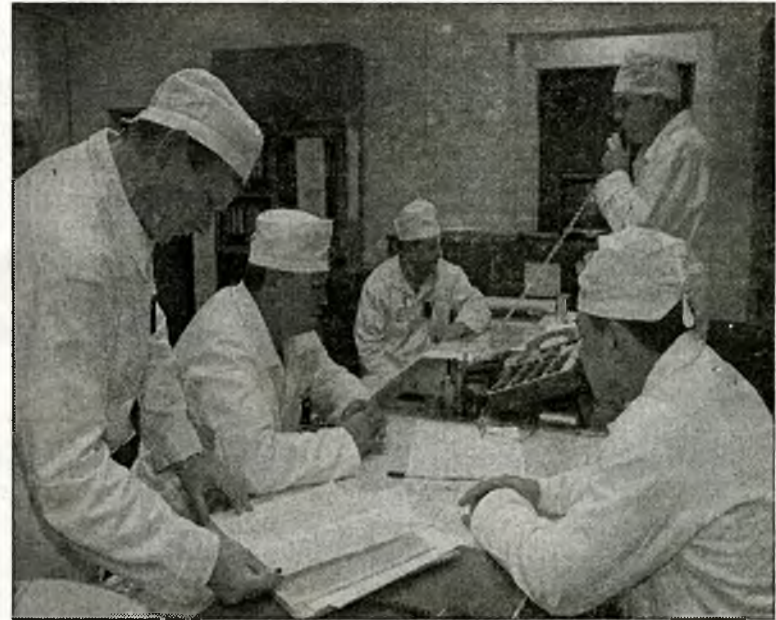
— **Чем важна была программа для станции в частности и для выполнения работ вообще?**

— Станция финансируется из государственного бюджета. Для того чтобы выделять деньги из госбюджета, должно быть какое-то основание их выделения. И если раньше таким документом была Комплексная программа, утвержденная правительством, то после принятия закона об общегосударственной программе, таким документом стала именно она. Основные трудности были обусловлены отсутствием опыта, потому что одно дело, когда мы пишем программу для себя или для других специалистов-технарей, совсем другое дело, когда пишется общегосударственная программа, которая должна быть понятна для всех, поскольку она публикуется как закон и все заинтересованные могут с ней ознакомиться. Поэтому такая программа должна быть написана максимально коротко и максимально понятно, по возможности, если не бытовым, то понятным любому человеку языком.

— **Каковы ближайшие цели, которые коллективу надо будет достичь в рамках реализации этой Программы?**

— Если расположить все задачи Программы по приоритетам, то первый безусловный приоритет — это поддержание блоков в безопасном состоянии. Второй момент: нам необходимо создавать задел для последующей работы — строить объекты по обращению с радиоактивными отходами, освобождать блоки от топлива и готовиться к последующим работам по снятию с эксплуатации. И третье: проведение работ, которые будут поддерживать то состояние предприятия, которое полностью соответствует целям и условиям деятельности на площадке ЧАЭС.

И здесь важно сказать следующее. Чернобыльская АЭС остановлена, она больше не генерирует электроэнергию, но требования норм, правил и стандартов в области безопасности для нее остались. Не смотря на то, что станция переходит от эксплуатации к снятию с эксплуатации, мы полностью поддерживаем установленный

уровень безопасности. Безопасность дешевой не бывает, поэтому на её обеспечение необходимо расходовать определенные средства, и с каждым годом объем необходимых средств увеличивается. Это обусловлено как ужесточением нормативной базы, так и старением зданий, сооружений и оборудования ЧАЭС, а так же инфляционными процессами.

Непотерянное десятилетие

Десять лет, прошедшие с момента останова третьего энергоблока, не были простыми ни для коллектива станции, ни для его руководства. Достаточно напомнить, что в течение последних пяти лет станция финансируется практически в половинных объемах от суммы бюджетного запроса предприятия. Этим многое сказано. Но при этом сделано немало.

Генеральный директор ГСП "Чернобыльская АЭС" Игорь ГРАМОТКИН:

— Сделано достаточно много в части выполнения работ, связанных с повышением безопасности на площадке. В первую очередь, безусловно, в числе наших достижений — освобождение реакторов от топлива. Можно с уверенностью сказать, что реанимированы все международные проекты. Сегодня они все идут, все движутся, у нас уже есть определенный результат. Выведено около 60 процентов оборудования из эксплуатации, произведены большие работы по реконструкции основных систем, которые влияют на безопасность и продолжают нами использоваться. Выполнены мероприятия по повышению безопасности ХОЯТ-1. Это позволило нам полностью освободить третий энергоблок от топлива. Продлён ресурс первого и второго блоков. Поверьте, это тоже была непростая задача. Завершены работы, и сейчас на этапе ввода в эксплуатацию находится завод по переработке твердых радиоактивных отходов. В сентябре 2010 года мы начали первый этап забивания свай для фундаментов в рамках проекта строительства НБК, подготовлены площадки для строительства конфайнмента, созданы объекты инфраструктуры. В

принципе, объем выполненных работ большой, но, к счастью, человек так устроен, что не знает предела совершенству — хочется достичь еще большего.

— **Как вы видите будущее Чернобыльской промышленной площадки?**

— Я глубоко убежден, что у этой площадки должно быть будущее, что она должна работать в рамках инфраструктуры ядерного комплекса Украины! В нее вложены огромные народные средства, и значит, ее надо использовать на пользу и во благо народа Украины. Здесь можно перерабатывать радиоактивные отходы, выполнять операции по обращению с ядерным топливом всех атомных станций Украины, перерабатывать крупногабаритное оборудование, имеющее загрязнение, с других станций. В любом случае, сегодня площадка не сможет существовать без дальнейшей эксплуатации, ведь в 1986-м — мы должны это понимать! — далеко не глупые люди принимали решения о дальнейшей эксплуатации станции. И знаете почему? Потому что возвращение блоков в эксплуатацию предполагало дезактивацию площадки и оборудования, а значит, и ее постепенную реабилитацию. Сегодня просто довести эту площадку до уровня так называемого "бурого пятна" — по меньшей мере, неэффективно. Потому что сегодня наша площадка обладает всеми объектами инфраструктуры, у нас существуют здания, которые уже не используются, система крановых хозяйств, система водоснабжения, электроснабжения, теплоснабжения — и это сегодня демонтировать, когда можно и нужно использовать?! А люди? 3500 человек — я в этом глубоко убежден! — обладают необходимой квалификацией, опытом работы, которые в дальнейшем должны использоваться по профессии и на площадке, которую знают досконально. Вот это хозяйственный подход.

...Пройден небольшой отрезок пути длиной в десять лет. Работы по окончательному закрытию Чернобыльской АЭС продлятся до 2064 года.

Дорогу осилит идущий.

